

М. Ю. Предеина

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ АДЕКВАТНОСТИ ЗАКОНОВ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ «РЕАЛЬНОМУ» БЫТИЮ ИДЕАЛЬНОГО

M. Yu. Predeina

PROBLEM OF CRITIRIES OF THINKING AND PERCEPTION LAWS ADEQUECY TO THE "REAL" EXISTENCE OF IDEAL

Задачей статьи является установление критериев оценки законов логики. Применительно к поставленной задаче использован комплекс методов исследования: методы диалектики, сравнительного анализа, классификации. Особое внимание уделено необходимости обоснования применимости законов классической логики к новым областям научных исследований. Подробно проанализирован материал о границах применимости закона исключения третьего. На основании приведенного материала установлено: закон исключения третьего не может быть абстрагирован из математики бесконечных множеств. При анализе логического критерия выявлен ряд существенных моментов. Законы логики есть обобщенный результат общественной практики и познания. Последнее придает приоритет законам логики в случае отклонения от них индивидуального процесса мышления. Не законы логики корректируются в соответствии с индивидуальным мыслительным процессом, а индивидуальный мыслительный процесс корректируется в соответствии с законами логики. Особо отмечено, что данное соотношение может быть изменено, если в индивидуальном мыслительном процессе будет совершена не банальная ошибка, а установлена и обоснована ограниченность закона логики, его несоответствие бытию. В заключении статьи сделан вывод о том, что оценка адекватности законов логики требует учета опыта конкретных наук.

Ключевые слова: *бытие, познание, мышление, законы наук о мышлении и познании.*

The task of the article consists in establishing the criteria of logic laws assessment. In respect to the set task a complex of research methods is used: methods of dialectics, comparative analysis, and classification. Special attention is drawn to the necessity of grounding application of traditional logic laws in new spheres of scientific investigations. The work gives a detailed analysis of materials on boundaries of law of excluded middle application. On the basis of the brought material it is determined that the law of excluded middle cannot be abstracted from the mathematics of infinite aggregate. While analysing the logic criteria there appeared the whole range of moments. Laws of logic present a general result of public practice and perception. The latter gives the priority to the laws of logic in case of individual thinking process deviation from them. Not the laws of logic correct themselves in accordance with an individual thinking process but an individual thinking process corrects itself in accordance with the laws of logic. It is separately noted that this correlation can be modified if an individual thinking process has not a banal mistake but limitation of logic law and its non-compliance with the existence are established and grounded. In the end of the article the author makes a conclusion that an assessment of logic law adequacy requires taking into account experience of specific sciences.

Keywords: *existence, perception, thinking, laws of thinking and perception sciences.*

Законы, устанавливаемые науками о мышлении и познании, определяют, как правильно мыслить. Следовательно, оценка адекватности этих законов включает две составляющие: во-первых, адекватны ли законы предметной области мышления и, во-вторых, адекватны ли законы реальному мыслительному процессу, не направляемому сознательно этими законами.

Характер оценки адекватности законов логики предмету мысли может быть определен по-разному, в зависимости от того, рассматривают ли эти законы в качестве законов, сообщающих нечто об объективном мире. По мнению Р. Карнапа, законы логики устанавливают отношения между понятиями не потому, что мир имеет структуру соответствующую этим отношениям, а потому, что понятия

определены соответствующим образом. Вследствие того, что законы логики ничего не говорят о мире, их истина, будучи не зависимой от природы мира, есть необходимая истина, имеющая место во всех возможных мирах. Законы логики в данной трактовке превращаются в абсолютные истины, задающие способ мышления, при котором описываемый мир мог бы быть признан возможным. Если в описании возможного мира содержится логическое противоречие, то оно служит основанием для утверждения, что приведенное описание не может являться описанием возможного мира¹. Таким образом, законы логики есть абсолютные истины, поскольку задают способ описания, в некотором отношении не зависимый от описываемого конкретного содержания.

Напротив, В. И. Ленин настаивал на том, что законы логики есть не пустая оболочка, а отражение наиболее общих отношений и связей объективного мира в субъективном сознании человека². Например, именно потому, что повторяется факт относительного постоянства объектов, в мышлении может действовать закон тождества, и именно потому, что это относительное постоянство лишь момент развития в мышлении могут применяться законы диалектической логики. Рассматривая логику в качестве учения о развитии всего конкретного содержания мира и его познания, В. И. Ленин ставит способ описания мира в зависимости от содержания мира. Следовательно, законы логики не абсолютные истины, имеющие особенное, исключительное значение по сравнению с другими законами, законы логики в наиболее общей форме описывают мышление о любом предмете или процессе. Они являются универсальными средствами мышления, направленного на любое сохраняющееся или изменяющееся содержание. Обусловленность законов логики объективным миром определяет взаимосвязь логики и конкретных наук. Вследствие этого, «логическое лишь тогда получает свою истинную оценку, когда оно является итогом опыта наук»³.

Учет опыта наук имеет значение при определении того, действительно ли законы логики позволяют правильно мыслить, а также при установлении области применения этих законов. По мнению Л. Брауэра, «классическая логика абстрагирована прежде всего из математики подмножеств конечных множеств, затем этой логике а priori приписали независимое от математики существование и в конце концов она на основе этой мнимой априорности необоснованно применяется к математике бесконечных множеств»⁴. Не разделяя принципов интуиционизма философии математики Л. Брауэра, мы считаем, что в критике приведенного соотношения логики и математики есть доля относительной истины. Действительно, поскольку логика не свод априорных истин, а итог опыта наук, то обращение наук к новым предметным областям, например, к исследованию бесконечных множеств, обуславливает необходимость обоснования применимости классических законов логики к этим областям, и, следовательно, потенциально допускает ограничение области применимости рассматриваемых законов. В контексте рассматриваемого примера это означает, что на основании применимости законов

классической логики к конечным множествам невозможно априори сделать вывод о применимости данных законов к бесконечным множествам, вопрос о возможности такого применения должен быть исследован. Исследование названного вопроса, как отмечает К. Н. Суханов, Л. Брауэр предпринимает в статье «О значении закона исключения третьего в математике, в частности в теории функций». В этой статье Л. Брауэр говорит о том, что в случае конечной системы объектов и конечного набора свойств последние эффективно проверяемы. Относительно такой системы можно сформулировать закон исключения третьего и принцип снятия двойного отрицания. Например, если известно, что объединение двух множеств содержит одиннадцать элементов, то на основе закона исключения третьего можно сделать вывод: либо одно, либо другое из множеств содержит по меньшей мере шесть элементов. Принцип снятия двойного отрицания может быть применен, например, в следующем случае: из утверждения «если ни одно целое положительное число a_1, a_2, \dots , a_n не делится на простое число c , то и произведение этих целых положительных чисел не делится на c » с применением принципа снятия двойного отрицания получается утверждение: «если произведение $a_1 \cdot a_2 \cdot \dots \cdot a_n$ делится простым числом c , то по крайней мере одно из чисел a_1, a_2, \dots, a_n делится на c ». В рассматриваемых примерах введенные на основе принципа исключения третьего и снятия двойного отрицания свойства всегда могут получить «эмпирическое подтверждение», что невозможно в бесконечных областях⁵. Таким образом, расширение проблемного поля математики от исследования конечных множеств к исследованию бесконечных множеств определяет корректировку границ применимости закона исключения третьего.

В интуиционизме Л. Брауэра рассмотрение математики как результата свободного творчества, независимого от материального мира, сопряжено с утверждением априорности ее принципов. Однако исследование связи математики и мира свидетельствует об обратном. Действительно, формирование понятия числа предполагает, с одной стороны, наличие определенных характеристик материального мира, а, с другой стороны, наличие у человека способности к абстрагированию. Значение первого аспекта проявляется в том, что существование в материальном мире дискретных предметов представляет собой необходимое условие для образования понятия числа. Значение второго аспекта — в том, что формирование у человека способности образовывать понятие числа есть результат длительного и сложного познавательного-практического освоения мира в процессе оперирования его реальными объектами. В свете сказанного математические объекты, как отмечает К. Н. Суханов, являются «умственным, идеализированным закреплением опыта практического оперирования реальными объектами» и, следовательно, оперирование с такими математическими объектами «по существу есть обращение с реальностью, преобразованной в абстрактные математические модели»⁶. Последнее позволяет заключить, что установление зависимости границ применимости законов классической логики

от характера исследуемых математических объектов есть по существу установление зависимости применимости данных законов от характера реальных объектов.

Таким образом, рассмотрение законов логики как результата познания мира, установление взаимосвязи логического и онтологического аспекта в данных законах позволяет констатировать необходимость оценки адекватности законов логики предмету мысли с учетом опыта конкретных наук, которые представляют собой своеобразное связующее звено между законами логики и миром самим по себе.

Оценка адекватности законов логики реальному процессу мышления предполагает установление того, действительно ли законы логики описывают реальный процесс мышления, а также является ли отклонение реального процесса мышления от законов логики свидетельством ошибочности самого мышления или неточности законов логики. Мышление не является хаотическим, оно неосознанно направляется определенными законами, формирующимися как первоначально стихийное отображение «логики бытия» в мышлении в ходе предметно-практической деятельности человека. Исследование процесса мышления, объективированного в рассуждениях, позволяет выявить логические законы при становлении логики как науки а также проверить выполнение логических законов в реальном процессе мышления. Знание законов логики делает возможным осуществление целенаправленного рассмотрения высказываемых суждений, с точки зрения их соответствия этим законам. Например, знание законов формальной логики позволяет при исследовании суждения «Иван есть человек» констатировать соблюдение закона тождества: под Иваном и человеком понимается нечто определенное; а знание законов диалектической логики позволяет в этом же утверждении констатировать единство единичного и общего, случайности и необходимости, явления и его сущности. Результатом такого рассмотрения является установление того, что законы логики действительно присущи самому мышлению, а не навязаны ему извне. В то же время выявление отклонения реального процесса мышления от законов логики не будет рассматриваться как свидетельство неточности логических законов, а, напротив, будет

трактоваться как ошибка мышления, подлежащая исправлению в соответствии с этими законами. Такая оценка обусловлена тем, что в мышлении предмет мысли должен находить адекватное выражение, законы логики, определяющие как мыслить предмет, позволяют решить эту задачу, т. е. позволяют обеспечить правильность мышления. Следовательно, мышление, не соответствующее этим законам, не является правильным, адекватным предмету мысли и поэтому должно быть скорректировано.

При установлении данного соотношения акцент сделан на том, что именно законы логики, выражающие наиболее общие характеристики объективного мира, адекватны предмету мысли. Эти законы являются обобщенным итогом общественной практики и познания. Приведенные аргументы обеспечивают приоритет законов логики над индивидуальным мыслительным процессом. Приоритет законов логики определяет их специфику по сравнению с законами других наук: несоответствие реальных процессов законам естественных или социальных наук является основанием для опровержения этих законов, а несоответствие мышления законам логики является основанием для опровержения, корректировки результатов самого мышления. Иными словами, не практика мышления служит критерием истинности законов логики, а законы логики служат критерием истинности мышления. Однако данное соотношение может быть изменено в том случае, если в индивидуальном мыслительном процессе будет совершена не банальная ошибка, а установлена и обоснована ограниченность закона логики, его несоответствие бытию.

Примечания

1. См. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. — М.: Прогресс, 1971. — С. 47—50.
2. См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. — Т. 29. — М.: Политиздат, 1969. — С. 162—165.
3. Там же. — С. 90.
4. Суханов К. Н. Критический очерк гносеологии интуиционизма. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. — С. 63.
5. Там же. — С. 64.
6. Там же. — С. 159.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ПРЕДЕИНА Мария Юрьевна, окончила в 2008 году факультет «Экономика и управление» Южно-Уральского государственного университета. Кандидат философских наук (2012). С 2011 года ассистент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: онтология и теория познания. E-mail: predeina_maria@mail.ru

PREDEINA Maria Yurevna graduated from Faculty of Economics and Management of South-Ural State University. With 2009 for 2012 was the competitor of faculty of philosophy of the Chelyabinsk State university (Chelyabinsk, Russia). In May 2012 has defended the dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of philosophical sciences. Since 2011 works as the assistant to faculty of philosophy and sociology of the South-Ural state university. Sphere of scientific interests: ontology and the theory of knowledge. E-mail: predeina_maria@mail.ru